

Цинь Ян ждал два дня и даже заключил пари с друзьями. Но в конце концов Цяо Лань вынесла ему вердикт, сказав, что он делает поспешные выводы, и попросила его вылечить свою болезнь.

Возможно, потому что фраза, вырвавшаяся из уст Цяо Лань, была слишком шокирующей, Цинь Ян не впал в ярость, а тупо стоял на месте. Его друг Ли Фань и мальчики в классе, у которых были хорошие отношения с ним, посмотрели на Цинь Яна, а затем на Цяо Лань. Что же касается девушек, которые рассказали это Цинь Яну, то выражение их лиц слегка изменилось.

Цинь Ян оправился от изумления, но, вероятно, потому что его мозг был выжжен, он не разразился бурной яростью:

— Если ты не купила их для меня, то для кого?

После этого он повернулся и посмотрел на Чэнь Яояна.

Цяо Лань никогда бы не купила себе конфет. Ее семья была бедной, и даже если бы она захотела купить конфетку, она купила бы самую дешевую, так что, раз она ее купила, это, должно быть, был подарок.

Что касается того, кому она его подарила, то первой догадкой Цинь Яна была Чэнь Яоян, все знали, что Цяо Лань любит Чэнь Яояна.

Чэнь Яоян хотел пнуть Цинь Яна: «Какие глупые мысли проносились в твоём мозгу?»

Цяо Лань редко приходила к согласию с Чэнь Яояном, но оба они чувствовали, что Цинь Ян просто не в своем уме. Она подняла глаза и посмотрела на Цинь Яна:

— Тебе не все равно, для кого я их покупаю?

«Его семья беднее, чем семья Цяо Лань? Ты даже не можешь позволить себе леденец на палочке и вынужден просить его каждый день?»

Поскольку ей больше не хотелось разговаривать с Цинь Яном, она прошла мимо него и вернулась на свое место. Ли Фань и другие боялись того, что Цинь Ян сделает с Цяо Лань, учитывая его ужасный характер. Просто думать об этом было ужасно.

Поэтому несколько человек вытащили Цинь Яна из класса и попытались стать миротворцами. Прежде чем уйти, Цинь Ян оглянулся на Цяо Лань.

На самом деле он не хотел ничего делать с Цяо Лань.

Вероятно, он был сумасшедшим, но Цинь Ян на самом деле думал, что глаза Цяо Лань были очень хороши, когда она смотрела на него.

Ее глаза были очень темными, и он не мог описать, как ее ресницы были приподняты, но они были действительно прекрасны.

Вероятно, поведение Цяо Лань сегодня напугало всех в классе, или, возможно, это было яростное выражение лица Цинь Яна, когда кто-то упомянул об этом. Но девушки, которые раньше высмеивали Цяо Лань, до конца недели ничего о ней не говорили. Вместо этого все они сосредоточились на промежуточном экзамене.

Сегодня была пятница, и они будут сдавать экзамен, когда вернутся с выходных. Помимо экзамена, была еще и тема, которая всех еще больше взволновала — смена мест.

Смена мест всегда была захватывающей вещью для учеников.

Особенно в первый год средней школы, когда количество мальчиков и девочек в классе временно уравнивалось.

Благодаря первому ежемесячному экзамену каждый имеет общее представление о своем собственном уровне в классе и может реально оценить диапазон своих товарищей по столу, особенно верхний и нижний.

Люди внизу были немного недовольны. Если бы глупые ученики сидели вместе, им определенно стало бы только хуже.

Тогда разве у глупого ученика не будет еще меньше мотивации учиться?

По сравнению с глупыми учениками, лидеры списка имеют гораздо лучший менталитет, особенно такие, как Чэнь Яоян, который был первым в классе в прошлый раз. Почти все верили, что первое место будет за Чэнь Яояном и на сей раз. В конце концов, в прошлом месяце его общий балл был почти на тридцать баллов выше, чем у второго в классе.

Мальчики, у которых были хорошие отношения с Чэнь Яояном, шутили:

— Не думаешь, что промежуточные экзамены — это как красная нить судьбы для тебя и Сун Яо? Если Сун Яо займет второе место, а ты останешься первым, вы сядете вместе.

Ли Фань преувеличивал, вздыхая, что Чэнь Яоян бросит своих братьев ради собственного счастья.

Чэнь Яоян рассмеялся и выругался, но возражать не стал.

Что же касается того, останется ли он на первом месте, то он не слишком беспокоился.

Несколько человек заговорили, и каким-то образом снова всплыла тема Цяо Лань. Кто-то сказал:

— Вы заметили, что Цяо Лань в последнее время очень серьезно учится, читает книги каждый день после занятий. А когда ее вызвал старый Лю, чтобы она дважды продиктовала слова, и она все поняла правильно.

— Запоминание слов — не такая уж трудная задача. Если запоминаешь правильно, то и напишешь правильно.

— Разве она не учится в последнее время, чтобы скрыть смущение от одиночества?

— Нет-нет, я думаю, что она хочет усердно учиться, чтобы стать новой соседкой по столу Яояна.

После этой фразы несколько человек начали смеяться.

— Я думаю, что она действительно может это сделать. Но, опять же, я никогда раньше не видел, чтобы она читала или училась, и, согласно старому классному рейтингу, все внизу знают только, как играть, в дополнение к ее отсутствию основ...

Человек не закончил фразу, но все уже поняли ее смысл.

Независимо от того, насколько серьезна Цяо Лань, она все еще была очень близка к низу класса, желая подняться вверх и даже сидеть за одним столом с Чэнь Яояном, это было слишком причудливо.

«Причудливая» Цяо Лань продолжала списывать очередную тетрадь по физике. Она не изучала этот предмет так серьезно, прежде чем переселиться в книгу.

Два дня назад Цяо Лань нашла бумаги для предыдущего ежемесячного экзамена и перерешала их снова, чувствуя, что трудность не очень высока.

Цяо Лань раньше училась в средней школе в провинции С, это было лучшее учебное заведение, в котором выпускники получали самые высокие баллы на вступительных экзаменах в колледж. Она выросла в сиротском приюте без отца и матери. В то время декан сказал детям, что есть добрые люди, готовые субсидировать лучшего ученика в их школе, чтобы они пошли в старшую школу.

После того как ее девятилетнее обязательное образование закончилось, Цяо Лань, которая не могла пойти в школу, сошла с ума, узнав эту новость. В конце концов она получила то, что хотела, и смогла поступить в элитную старшую школу.

В такой школе Цяо Лань смогла сохранить свои позиции в тройке лучших на протяжении всех трех лет.

Но она все еще не осмеливалась быть слишком высокомерной, и Цяо Лань все еще планировала пересмотреть все темы снова в выходные.

Она не видела Цяо Юаня после того, как вернулась вечером. Цяо Юань снова отправился ужинать в маленький ресторанчик. Старуха Цяо неохотно приготовила для Цяо Лань два блюда: одно мясное и одно вегетарианское. Куски мяса в ее тарелке можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Маленький ресторан не работал по субботам и воскресеньям, поэтому сегодня отцу Цяо и матери Цяо не нужно подготавливать ингредиенты на следующий день, поэтому они вернутся раньше. Около десяти часов вечера мать Цяо вернулась с Цяо Юанем. Отец Цяо сказал, что он с несколькими друзьями будет сегодня выпивать.

Отец Цяо ходил выпить в пятницу на прошлой неделе. Проснувшись на следующий день, он целый день орал дома. Конечно, именно Цяо Лань была причиной почти всей его ругани.

В результате, поскольку на этой неделе отец Цяо снова пошел пить, девушка встала рано утром и сразу же вышла, пока мужчина все еще храпел.

В последние два дня старуха Цяо и мать Цяо ссорились. Отец Цяо не смог убедить их успокоиться, поэтому он выместил свой гнев на Цяо Лань. Сегодня, протрезвев, он может снова сойти с ума. Старуха Цяо торжествующе сказала, что когда мать Цяо еще не родила Цяо Юаня, а у отца Цяо не было сына, всякий раз, когда отец Цяо пил алкоголь, он чуть ли не убивал жену после пробуждения.

Цяо Лань действительно боялась, что отец Цяо кого-нибудь ударит.

Она чувствовала, что лучше выйти и чувствовать себя спокойно, чем расстраиваться из-за этих людей.

Когда остальные домочадцы встали, они обнаружили, что Цяо Лань больше нет дома. Старуха Цяо небрежно заметила:

— Сейчас такое раннее утро, а она уже ушла, она становится все более и более дикой. Ее оценки так плохи, и все же она все еще выходит, чтобы повеселиться. Почему она не может узнать немного больше от Лулу? Лулу ходит на занятия каждые выходные и смогла попасть в

топ 10 своего класса...

Цяо Юань, который только что встал, услышал, что бабушка снова хвалит Цяо Лу, и его жирное маленькое лицо мгновенно сморщилось.

— Ну и что, что она вошла в десятку лучших.

Цяо Лу была очень бесстыдна, ну и что с того, что она была десятой в классе. Всякий раз, когда она видела кого-то, она всегда упоминала этот факт.

— Она говорит это только для того, чтобы уговорить такую старую леди, как ты, которая ничего не понимает, — Цяо Юань редко вступался за Цяо Лань. — Моя третья сестра в последнее время читает книги и очень серьезно относится к учебе.

— Она может совершать постыдные поступки в своей закрытой комнате. Она каждый день запирает дверь и ведет себя как воровка. Ну и что, если ты видишь, как она учится или читает какую-нибудь книгу. С мозгами, как у ее матери, она, вероятно, даже не умеет считать. Чему она может научиться? Лулу все еще может попасть в хороший класс... и она там в первой десятке, если Цяо Лань сможет попасть в первую десятку, то я встану перед ней на колени.

— Тогда иди в дом Цяо Лу и оставайся жить там!

Цяо Юань захлопнул дверь, и старуха Цяо ошеломленно посмотрела ему вслед. Почему он вдруг вышел из себя? Что случилось? Что она такого сказала? Почему ее добрый внук вдруг так рассердился?

Мать Цяо долго наблюдала за этой драмой и усмехнулась, прежде чем войти в комнату сына. В результате она уговаривала его все утро, и Цяо Юань стал еще хуже относиться к своей бабушке.

Старуха Цяо не могла понять причину. Ее сын еще спал после выпивки, и ей не хотелось ругать внука. Когда Цяо Лань вернулась к обеду в полдень, она снова начала сердиться на девушку:

— Воспитывать тебя — все равно что воспитывать собаку. Ты ничего не делаешь, чтобы помочь, и возвращаешься только тогда, когда приходит время есть, — Цяо Лань, которая хотела вздремнуть, ушла сразу после еды и собралась в библиотеку.

Мимо проезжал Bentley, а в машине, словно живая статуя, сидел Тань Мо. Вдруг, глядя в окно, он увидел знакомую фигуру на обочине дороги, и его глаза, которые до этого были непоколебимы, наконец-то двинулись.

Поскольку он так часто смотрел на ее фигуру в школе, Тань Мо с первого взгляда понял, что это Цяо Лань.

Отец Тань, сидевший, с другой стороны, заметил движение сына и выглянул в окно. Там не было ничего, кроме простых прохожих.

В его сердце появилось сомнение.

— Ты видел друга?

Тань Мо опустил глаза и мгновение помолчал.

— Нет.

Сидевшая на пассажирском сиденье Тань Ивэй усмехнулась. Вся школа знала, что существует дурак по имени Тань Мо.

Кто станет дружить с дураком?

Отец Тань ничего не ответил. Он все пытался общаться с сыном, который был не очень эмоциональным, и, взглянув на длинные волосы Тань Мо, которые закрывали парню глаза, сказал:

— Твои волосы слишком длинные, ты уже не можешь видеть из-за них, я возьму тебя завтра постричься.

— Не собираюсь, — невыразительно отказался юноша.

— На следующей неделе промежуточный экзамен. Пойдешь ли ты на экзамен на этот раз?

— Нет, — даже если сын отказался, отец Тань все равно пытался убедить его.

Глаза Тань Мо все еще смотрели в окно, и он продолжал игнорировать отца, и вскоре мужчина замолчал.

Чем больше Тань Ивэй смотрела, тем больше она терялась в догадках, ее отец уже был таким добродушным, но Тань Мо не знал, как это оценить.

Кроме того, она чувствовала, что ее отец тоже был странным. Тань Мо и так был дураком, и все же отец Тань уговаривал его сдать экзамен. Он даже не мог написать свое собственное имя. Если он сдаст экзамен, разве он не опозорит всю семью?

Потом она вспомнила, что отец просил ее позаботиться о Тань Мо в школе. Но они учились в разных классах, так как же она будет заботиться о нем?

Кроме того, она не хочет, чтобы люди знали, что у нее есть сумасшедший брат-инвалид.

Выходные пролетели в мгновение ока. Когда Цяо Лань пришла в школу, она взглянула на Тань Мо, но не увидела его.

Тань Мо не пришел сдавать экзамен.

Ученики уже привыкли к этому, они просто собрали свои вещи и начали искать экзаменационную комнату.

Чтобы предотвратить списывание, промежуточный экзамен был распределен случайным образом. В одном классе было всего два-три одноклассника. Цяо Лань быстро нашла свой класс и свое место. В первом ряду оно находилось ближе к доске и в том месте, куда обычно заглядывал преподаватель.

Перед экзаменом Цяо Лань не читала своих книг, вместо этого она закрыла глаза и вспомнила все важные моменты, которые изучила заранее. В состоянии глубокой задумчивости она услышала, как учащиеся забеспокоились, а когда открыла глаза, то увидела входящего высокого и худого мальчика.

Только взглянув на его лицо, Цяо Лань поняла, почему класс был беспокоен.

Парень, который пришел, был очень красив, не хуже Чэнь Яояна. Более того, он выглядел как некая популярная кинозвезда, только на несколько лет моложе.

Юноша вошел с улыбкой, поздоровался с несколькими одноклассниками, а затем сел на стул позади Цяо Лань и ткнул ее в спину.

Цяо Лань повернула голову.

— Одноклассница, как у тебя дела с математикой? — спросил он ее.

— Нормально.

Хао Ин счастливо улыбнулся и сделал Цяо Лань одобрительный жест.